

... Тот верх на войне берёт, кто неуклонно стремится вперёд ...

В любом случае, печальное было положение у карфагенян в Италии. Должен признать, практически безысходная ситуация, грозящая медленным угасанием наступательного запала карфагенского войска, лишённого оперативных и стратегических резервов.

Тем более, что на остальных фронтах жизнь у карфагенян была не слаще. В частности, особенно катастрофическим положение карфагенян было в Иберии.

С одной стороны, целая армия абсолютно неподконтрольных кому-либо наёмников под самой столицей карфагенской Иберией, с другой – массовые восстания племён Иберии, почуявших слабость Карфагена.

Где-то в Африке – гряда мелких восстаний среди подчинённых Карфагену ливийцев. Кроме того, действующий на коммуникациях карфагенских войск римский флот.

В общем, полная жуть. Впрочем, не то, чтобы у римлян положение было сильно лучше. В Италии просто испарилась целая половина всей римской армии, причём вместе с консулом, и оттого теперь положение римлян в самом центре их владений стало не менее критическим, чем у карфагенян в Иберии.

Разумеется, в Риме всего через день после прихода новостей о разгроме консула уже всюду царствовали панические настроения, а Сенат приказал разрушить все мосты через Тибр и приступить к сооружению дополнительных укреплений.

Ну, конечно же, сразу после этого избрали диктатора – положение было критическим и кому-то нужно было теперь спасти Рим, разумеется. Правда, совершенно внезапно им стал консул 221 года до н.э. – Марк Минуций Руф.

Начальником конницы, то есть, заместителем диктатора, стал, уже ожидаемо для римской публики, Квинт Фабий Максим. Честно признаться, я и сам был бы удивлён этому, если бы не одно небольшое, буквально малюсенькое «но» – я ведь, фактически, и посадил его на эту должность.

И да, как многие могли уже теперь понять, я давно подмял под себя «демократическую» партию (если так вообще можно назвать группу единомышленников), так как последняя нуждалась в моей поддержке, особенно финансовой, для победы над «аристократической» партией.

Наконец, я таки добился оглушительного политического успеха, приведя к власти Марка Минуция Руфа. Впрочем, «демократической» партии всё же пришлось согласиться на то, чтобы заместителем диктатора стал Квинт Фабий Максим, являвшийся фактическим предводителем консерваторов.

Консулом-суффектом на замену погибшему Гаю Фламинию же избрали, в свою очередь, Марка Клавдия Марцелла. Второй консул, в свою очередь, так и остался сидеть на своём месте, и речь в данном случае идёт о Гнее Сервилии Гемине.

Положение было критическим для обеих сторон. В Иберии треклятые наёмники при помощи восставших иберов взяли уже Новый Карфаген, разграбили его и теперь продвигались на юг.

К слову, раз уж упомянул Новый Карфаген, мне, пожалуй, необходимо уточнить, что этот город, вообще-то, назывался Карт Хадашт, то есть, его называли Новым городом, подразумевая то, что это Новый Карфаген.

Получается какой-то оксюморон, конечно же, ведь Карфаген – то же Карт Хадашт, то есть, Новый город, только во времена его основания подразумевали то, что это Новый Тир.

То есть, Новый Карфаген – это Новый Новый Город, что, разумеется, печалит меня, но, увы, каких-либо иных возможностей внятно объяснить разницу между тем Карфагеном, что в Африке, и тем Карфагеном, что в Иберии, не имеется.

Поэтому да, объединённое войско наёмников и иберов взяло Новый Новый Город, а вам с этим остаётся только смириться, господа читатели, потому что я автор и могу всё, что захочу.

В общем, возвращаясь к чёртовым наёмникам, стоит упомянуть, что для «наказания» заигравшихся наёмников была отправлены крупные силы Карфагена, собранные его Сенатом к текущему моменту.

К слову, первоначально эти силы должны были направить Ганнибалу в качестве подкреплений, но, так как теперь не существовало способа доставить их к нему, да ещё и Иберия требовала скорейшего оказания ей помощи, от идеи отправки подкреплений отказались.

Таким образом, можно судить о том, что Ганнибала и его армию, фактически, бросили догнывать в Италии. Разумеется, подобные известия весьма «мотивируют» воинов, а потому Ганнибал без сомнений утаил от них это обстоятельство.

Теперь ему, разумеется, требовалось как-то развалить Рим своими собственными силами, а у него, я напомним, к текущему моменту оставалось пятьдесят три тысячи пехотинцев и десять тысяч всадников. Время его исходило, и если он хотел победить, то побеждать ему должно было сейчас.

Собственно, а враг его в лице Римской Республики пошёл ему, скажем так, навстречу. Диктатор Марк Минуций Руф, стремясь уничтожить Ганнибала прежде, чем он сможет нанести ещё более тяжкий вред Риму, начал обширный призыв.

Таким образом, пока Ганнибал пытался хоть как-то восстановить свои силы и подготовить их к

грядущей битве, римский диктатор набрал сразу восемь легионов и эквивалентное им число союзников.

Вернее, он собрал ещё шесть легионов к уже имевшимся двум, что он принял из рук консула, прибывшего со своей армией в Рим по приказу диктатора. Последние два, к слову, также получили подкрепления.

То есть, диктатор создал армию, содержащую около тридцати двух тысяч римской и тридцати двух тысяч союзной пехоты. В сумме – шестьдесят четыре тысячи пехотинцев.

В то же самое время, римляне, видимо, осознавшие, что все предыдущие победы Ганнибала были достигнуты им при помощи мощного кавалерийского кулака, набрали весьма необычное для себя число конницы.

Так, в их армии была тысяча шестьсот римских всадников и четыре тысячи союзнической конницы, а также пять тысяч арабской конницы. Да-да, та самая арабская конница, ранее доказавшая римлянам свою чрезвычайную полезность.

Таким образом, теперь Рим имел армию в шестьдесят четыре тысячи пехотинцев и десять тысяч шестьсот всадников. Карфаген, в то же самое время – пятьдесят три тысячи пехотинцев и десять тысяч всадников.

Иными словами, он был превзойдён в числе, причём как в числе пехоты, так и в числе кавалерии. Ничего не предвещало карфагенянину победы.

Впрочем, последний всё равно не сдавался. Пока римляне набирали войска, он проник в Пицен, а из Пицен – в Самний. Наконец, из Самния он перешёл в Апулию, где и решил устроить свою оперативную базу для военных действий.

Тем временем, за ним уже по пятам шли римляне, не желавшие давать ему ни секунды передышки. Наконец, они настигли его у Канн. Место, славившееся тем, что это был крупный продовольственный центр.

Разумеется, римляне не могли позволить Ганнибалу воспользоваться им, потому как это позволило бы ему восполнить понесённые им ранее потери продовольствия.

Это, в свою очередь, перечеркнуло бы все усилия и достижения лёгкой римской конницы, что на протяжении всего маршрута Ганнибала усердно и весьма успешно уничтожала мелкие и отколовшиеся от основного войска отряды, в том числе и фуражиров.

Тем более, что близился к концу 217 год и уже скоро должен был наступить конец военной компании этого же года. Кроме того, вскоре должен был окончиться шестимесячный срок диктаторских полномочий Марка Минуция Руфа.

Так что да, римская армия жаждала битвы не менее, чем её противник. Правда, Ганнибалу до сего момента приходилось всё время отступать на юг из-за того, что все его попытки заманить врага в засаду или победить его при помощи какой-либо иной хитрости постоянно проваливались.

Теперь же отступать было некуда – разве что в море. Да и, тем более, Апулия для его войска была более приятной своей местностью, чем гористые регионы Пицен и Самний. Здесь, по крайней мере, чуть более половины территории региона занимали равнинные ландшафты.

Так что да, чтобы не томить сторонних наблюдателей, обе стороны стали готовиться к сражению. Карфагенский полководец откормил всех своих солдат перед сражением, заколов «ходячее» продовольствие, то есть, армейский скот, а после позволил им хорошо отдохнуть.

Затем, разумеется, повторил кормление, как бы странно это ни звучало, в то время как его разведчики перешерстили всю местность на предмет мест, подходящих для потенциального размещения засадного отряда.

Разумеется, они также разузнали про все имеющиеся броды и мосты через пролегающую возле Канн реку Ауфид. В то же самое время, активно работали и фуражиры, экспроприировавшие в самих Каннах значительные запасы продовольствия на зиму.

К тому моменту был уже устроен и значительно укреплён главный лагерь карфагенян, наведён и укреплён ряд мостов через реку для удобства доступа к противоположному берегу.

Кроме того, на пятый день приготовлений они получили ещё и значительные запасы тёплой одежды, нового и качественного оружия, продовольствия, строительных материалов и многих прочих товаров.

Естественно, из Панэллинского союза. Разумеется, в обход карфагенского Сената. Тем более, что Канны находились примерно в двенадцати километрах от прибрежного города, Бардулоса.

В общем-то, перевезти всё это было не особенно трудно – с военного склада в Коринфе в Патры, из Патр в Итаку, из Итаки в Керкиру, из Керкиры в Эпидамн (ранее римляне переименовали его в Диррахий, но Деметрий Фаросский вернул ему прежнее название), а из Эпидамна уже прямым курсом в Бардулос.

Весь путь занимает около девятисот километров. Кроме того, погода на море была на удивление прекрасная и ветер дул на север, а потому путь выдался недолгим.

Так что да, греки успели передать ему критические важные припасы, хотя идея была сомнительной и скорее актом отчаянной помощи с моей стороны, совсем забывшего о столь знаменательном моменте из-за балканских неприятностей.

Что делали в это время римляне? Ну, в общем-то, ничего особенно полезного. Они подошли к месту будущего сражения лишь на шестой день, так как у них, неожиданно, возникли «заминки с логистикой».

То есть, тогда, когда карфагеняне уже закончили все необходимые приготовления...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2385932>